

Когда Цяо Ань ушел, Ли Сюй также спустился с городской стены и, встретив Лю Шу, спешившего к нему на лошади, с надеждой спросил:

— Ну что, сколько имущества нашли при обыске в доме Цяо Жуя?

Лю Шу соскочил с лошади, достал из кармана список и передал его Ли Сюю, с негодованием сказав:

— Этот Цяо Жуй — настоящий взяточник и коррупционер. В его доме ящики, полные золота и серебра, амбары, забитые зерном. Он жил куда лучше нас.

Как гласит старая поговорка: «Три года честного правления губернатора — и сто тысяч лянов серебра». Сколько лет Цяо Жуй занимал должность, неизвестно, но ясно, что честным чиновником он не был. Накопленное им богатство действительно поражает.

Эта мысль натолкнула Ли Сюя на другой вопрос: поколения семьи Коу служили чиновниками в Наньюэ. Неужели их дом тоже был забит золотом и серебром?

— Апчхи! — В лесу где-то в Наньюэ молодой человек в мягких доспехах громко чихнул, потер нос и тихо выругался:

— Черт возьми, такая жизнь невыносима. Замерзаю на смерть. Пошли кого-нибудь вперед разведать дорогу. На этот раз я, генерал, обязательно уничтожу этих варваров!

Ли Сюй примерно подсчитал, на сколько дней хватит зерна и драгоценностей, изъятых из дома Цяо, и чем больше считал, тем больше ужасался. Такое огромное состояние могло обеспечить беженцев теплом и пропитанием всего на полмесяца, и это при условии, что золото и серебро можно будет обменять на зерно.

Когда-то Ли Сюй был генеральным директором и знал, сколько уходит на зарплаты и льготы сотрудников каждый месяц, но он не представлял, сколько риса съедает, сколько воды выпивает и сколько одежды носит каждый из его подчиненных в день. Когда дело дошло до деталей, он понял, что его знания о жизни простого народа недостаточны.

Сейчас в город прибыли тысячи беженцев, и больше всего им не хватало еды, теплой одежды и дров для обогрева. Суточное потребление такого количества людей — это не шутки.

— Сначала соберите все зерно из дома Цяо в амбар, затем пусть управляющий амбаром подсчитает, сколько зерна должен получать каждый человек в день. Скажите ему, что если ни один беженец не умрет от голода, я щедро его награжу.

Управляющий амбаром, которому никогда не приходилось брать на себя такую ответственность, был в панике. К счастью, он хорошо разбирался в зерне, и, если сосредоточиться, подсчеты не были сложными. Труднее было распределить ежедневные выдачи зерна: если выдавать слишком много, запасы быстро закончатся; если слишком мало — кто-то обязательно будет голодать.

Потенциал каждого человека безграничен, и Ли Сюй это хорошо понимал. Он не мог делать всё в одиночку. Для успешного функционирования предприятия нужны люди на разных должностях. Так же обстояли дела и в уезде Юйхан. Даже самый незначительный человек мог сыграть огромную роль.

Убедившись, что беженцы устроены, Ли Сюй сосредоточился на обеспечении их

продовольствием. Заимствование зерна стало необходимостью.

— Командующий Линь будет поддерживать порядок в городе, все служащие уездных управлений Юйхана подчиняются тебе. Все солдаты армии Юйлинь пойдут со мной за зерном.

Величественная процессия выехала за городские ворота. Некоторые, увидев это, подумали, что Князь Шунь бросает всё и сбегает. Услышав, что он отправляется за зерном, они выразили те же эмоции, что и Цяо Ань. Все подумали: «Князь, который когда-то был вторым человеком в стране, конечно, не понимает всех тонкостей жизни простого народа. Он, вероятно, считает, что достаточно показать свое положение, чтобы все тут же подчинились. Увы, кому теперь нужен опальный князь?»

Никто не осмелился сказать это Ли Сюю в лицо, но он и сам всё понимал. Он не был настолько самоуверен, чтобы думать, что сможет получить зерно, просто назвав свое имя. Он полагался на армию Юйлинь и их оружие. Конечно, если можно было решить вопрос деньгами, он предпочитал не прибегать к силе.

Постучав в ворота дома богатого торговца, Ли Сюй объяснил свою цель и показал часть золота и серебра, изъятых из дома Цяо, предложив купить зерно.

Торговцы, у которых были запасы зерна, знали, что в случае стихийного бедствия и нехватки продовольствия продавать его невыгодно. Во-первых, им самим нужно больше запасов, а во-вторых, цена на зерно растёт с каждым днем. Только дурак станет продавать его сейчас.

Когда перед ними стоял важный человек, предлагавший купить их зерно по рыночной цене, как они могли отказать?

Старший сын семьи Чжан, опасаясь положения Ли Сюя, не отказал сразу, но сказал, что в его доме тоже не хватает зерна. В этом году было слишком много дождей, урожай сократился, а у него большая семья, и он не может выделить лишнего зерна.

Ли Сюй небрежно пил чай, выслушал его и только потом сказал:

— Времена тяжелые. Я взялся за это дело, потому что не мог остаться в стороне. Но у меня нет ни денег, ни зерна. К счастью, в доме Цяо нашли немного золота и серебра, поэтому я и пришел сюда с просьбой. Если брат Чжан не хочет продавать, я пойду к следующему.

Услышав о доме Цяо, старший Чжан занервничал. Каждый год он отправлял крупную сумму денег уездному начальнику Цяо. Возможно, среди изъятого золота и серебра были и его средства. Кроме того, он помнил, что подарил Цяо Жую нефритовую статуэтку с выгравированной фамилией. Если это обнаружат, он тоже может попасть под подозрение.

К тому же он уже получил известие, что уездный начальник Цяо был казнен Князем Шунь прошлой ночью. Подробностей он не знал, но тот факт, что князь осмелился убить человека, говорил о его смелости.

Старший Чжан также хотел подлизаться к князю, поэтому, стиснув зубы, согласился:

— Я продам, но у меня немного запасов. Я могу отдать только половину.

Ли Сюй, не задумываясь, увеличил количество до семидесяти процентов, но торговец наотрез отказался.

Ли Сюй не торопился. Первый бой нужно было выиграть, иначе дальше будет сложнее.

— Брат Чжан, чем занимается ваша семья?

Когда Князь Шунь называл его «братом», старший Чжан едва стоял на ногах от волнения. Его отношение смягчилось:

— Не скрою, Ваше Высочество, моя семья начинала с производства соусов. Сейчас бизнес расширился, но едва сводим концы с концами.

Ли Сюй оглядел роскошную обстановку гостиной и подумал: «Вот уж не верю». Он выбрал этот дом первым, потому что знал, что здесь есть деньги.

— Вчера на банкете я попробовал соус, который был невероятно вкусен. Не из вашего ли производства?

— Это был банкет у господина Цяо? Его семья всегда покупала соусы у нас. — Торговец выглядел гордым, но, вспомнив, что господин Цяо уже казнен, его лицо застыло.

Он посмотрел на солдат армии Юйлинь, окружавших князя. Все они были вооружены, стояли прямо, с суровыми взглядами. Особенно выделялся человек в маске, стоявший рядом с князем. От него исходила аура убийства.

Торговец облизнул губы и улыбнулся:

— Ваше Высочество, у вас много дел, поэтому я не буду ходить вокруг да около. Максимум, что я могу продать, — это тысяча двести мешков зерна. Больше просто нет.

Это количество составляло шестьдесят процентов от того, что предложил Ли Сюй. Хотя это было меньше, чем он ожидал, это было хорошее начало. Он с удовлетворением встал:

— Тогда договорились. Брат Чжан, отправьте зерно на восточный склад, где его примут и взвесят. Оплата будет произведена после того, как зерно попадет на склад.

Торговец не ожидал, что его заставят самостоятельно доставлять зерно, и колебался:

— У меня нет столько телег и мешков, боюсь...

Ли Сюй улыбнулся:

— В таком случае, скажите мне, где находится ваш склад, и я пришлю людей забрать зерно.

Торговец тут же очнулся и поспешно ответил:

— Нет-нет, Ваше Высочество, ваши люди заняты. Я сам всё устрою. — Шутка ли, если князь узнает, где находится его склад, сохранятся ли оставшиеся запасы?

Ли Сюй ушел довольный и направился к следующей цели — крупному землевладельцу из соседнего городка. Однако на этот раз всё прошло не так гладко. Как бы он ни уговаривал, ответ был один: «Беден». Если настаивал, слышал: «Нет зерна».

Ли Сюй знал, что этот человек был скупцом, и, видя, что уговоры не помогают, перестал церемониться. Он приказал солдатам армии Юйлинь связать всю его семью. Их не били и не ругали, а, наоборот, заботились:

— Раз брат Ян говорит, что беден, я заберу вашу семью с собой. Как раз поместье господина Цяо пустует. Я поселю вас там и буду обеспечивать едой и питьем. Кстати, у меня есть тысячи подданных, и хотя скоро закончится зерно, если у меня будет хоть одна миска каши, ваша семья не умрет с голоду.

Это была прямая угроза. Семья землевладельца Ян привыкла к роскоши и не хотела жить среди беженцев. К тому же из слов Ли Сюя следовало, что их будут морить голодом. Как такое могло быть?

<http://bllate.org/book/16161/1448294>